

О. С. Степанова

Сравнительный анализ правовых систем банкротства юридических и физических лиц

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье осуществлен сравнительно правовой анализ процедур банкротства, применяемых в отношении юридических лиц и применяемых в отношении физических лиц. Современная правоприменительная практика показывает, что институт банкротства, имея одинаковые цели и схожие правовые процессы, при сравнении таких, казалось бы, одинаковых правовых систем как банкротство юридических лиц и банкротство физических лиц, складывается абсолютно противоположным образом. При банкротстве юридических лиц в преимущественном положении оказываются кредиторы должника, банкротство юридических лиц носит ярко выраженный прокредиторский характер. И, как следствие, реабилитационные процедуры как внешнее управление и финансовое оздоровление на практике малоприменимы. В свою очередь банкротство физических лиц является продолжниковым, что, безусловно, ставит кредиторов должника в уязвимое положение и как следствие имеет побочный эффект, который выражается в злоупотреблении правом.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, восстановительные процедуры, ликвидационные процедуры, должник, конкурсные кредиторы, юридические лица, физические лица, злоупотребление правом, баланс интересов.

O. S. Stepanova

A comparative analysis of legal systems of bankruptcy for legal entities and individuals

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of bankruptcy procedures applied to legal entities and applied to individuals. The modern law enforcement practice shows that the institution of bankruptcy, having the same goals and similar legal processes, when comparing such seemingly identical legal systems as the bankruptcy of legal entities and the bankruptcy of individuals, develops in absolutely opposite ways. In case of bankruptcy of legal entities, the debtor's creditors are in a preferential position, and the bankruptcy of legal entities has a pronounced pro-creditor character. As a result, rehabilitation procedures as external management and financial recovery are not applicable in practice. In turn, the bankruptcy of individuals is pro-debtor, which certainly puts the debtor's creditors in a vulnerable position and as a result has a side effect, which is expressed in the abuse of rights.

Keywords: bankruptcy, insolvency, recovery procedures, liquidation procedures, debtor, bankruptcy creditors, legal entities, individuals, abuse of rights, balance of interests.

СТЕПАНОВА Ольга Сергеевна – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: red_apple2410@mail.ru.

STEPANOVA Olga Sergeevna – Master's degree student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Научный руководитель:

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна – к.ю.н., доцент кафедры «Предпринимательское право и клиническое обучение», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: mutalievaa@yandex.ru

MUTALIEVA Aza Abukarovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Business Law and Clinical Training, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях современной экономики к институту банкротства субъекты стали в последнее время обращаться все чаще и чаще. Это обусловлено тем, что до принятия главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротства)» (ведена Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ) данный инструмент был доступен лишь для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а в настоящее время данный механизм удовлетворения требований и защиты прав должника доступен и для физических лиц.

Высокая степень вовлеченности денежных средств в повседневной жизни de facto приводит к доступности различных кредитных продуктов. И уже ни для кого не секрет, что наиболее высокая долговая нагрузка наблюдается у наиболее бедных слоев населения, при этом высокая степень закредитованности населения безусловно нуждается в правовом регулировании возникающих долговых отношений. На сегодняшний день банкротство в принципе уже не может рассматриваться как исключительное является, даже при наличии благоприятной экономической ситуации в целом.

Анализ правоприменительной практики очевидно демонстрирует особенности правового регулирования института банкротства, которые складываются из частно-правовых и публично-правовых норм, сложного субъектного состава правоотношений, синтетического механизма в соблюдении баланса интересов между участвующими в процессе банкротства лицами, и урегулировании баланса интересов при разрешении разнонаправленных конфликтов.

Банкротство юридических лиц

Регулируя рыночные отношения, институт несостоятельности (банкротства) носит комплексный характер, то есть содержит нормы материального гражданского права, нормы процессуального права, нормы материального права некоторых других отраслей права, например финансового, налогового и т. д. [6]. В гражданском праве данный институт считают средством удовлетворения требований кредиторов, однако, это однобокий подход. Банкротство – это рыночный механизм, инструмент, который позволяет обеспечить стабильность рынка и экономики в целом. Это не исключительно частноправовой инструмент, а сочетание частноправовых и публично-правовых норм. Частно-публичное регулирование – это основа института банкротства. Задача института банкротства состоит в подборе, в зависимости от экономической ситуации, применимого инструментария с целью поддержания стабильности рынка. В правовой природе института несостоятельности (банкротства) можно выделить три составляющие: это экономико-правовой институт, который носит социальный характер и может быть в определенных ситуациях политическим институтом [7].

Однако по своему содержанию банкротство и несостоятельность синонимами не являются. В правовом определении несостоятельность – это финансовое состояние субъекта, при котором он не способен удовлетворить требования кредиторов (договорные обязательства, задолженность по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды и т.д.), то есть когда имеющиеся обязательства субъекта превышают его возможности. Банкротство – это признанная уполномоченным государственным органом неспособность должника (гражданина или организации) удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных государственных платежей.

Под термином «банкротство» также понимается процедура, применяемая по отношению к должнику, направленная на оценку его финансового состояния, выработку мер по улучшению финансового состояния должника, а в случае, если применение таких мер будет признано нецелесообразным или невозможным, — на наиболее равное и справедливое удовлетворение интересов кредиторов несостоятельного должника [7].

Так уже отмечено выше, институт банкротства представляет собой частно-публичные правоотношения и в первую очередь это обусловлено высокой множественностью участников любого дела о несостоятельности (банкротстве), соответственно, чем шире субъектный со-

став правоотношения, тем большее количество интересов в нем затрагивается, особенно это ярко выражено в делах о банкротстве юридических лиц.

При вступлении в таковые правоотношения, в эффективных механизмах достижения разнонаправленных интересов, заинтересованы как правило все вовлеченные в этот процесс участники.

Англо-саксонская (прокредиторская) модель банкротства, направлена на достижение быстрого и максимально полного удовлетворения требований кредиторов (особенно имеющих обеспечение в виде залога) за счет принятия норм, которые способствуют введению процедур банкротства при минимальной сумме задолженности (по законодательству Российской Федерации для юридических лиц минимальный порог задолженности составляет 300 т.р.) и в короткие сроки. Недостатком этой модели является то, что в ее рамках явное предпочтение отдается ликвидации предприятия, а не его оздоровлению, поскольку кредиторы заинтересованы в первую очередь в продаже активов попавшей в трудное положение компании, а не в ее спасении. Даже реабилитационные процедуры в рамках этой модели в основном направлены на максимизацию стоимости активов должника для последующего распределения среди кредиторов.

В контексте данной модели одни участники процедур банкротства (к таковым относятся собрание или комитет кредиторов и арбитражный управляющий) обладают правом принимать решения, которые непосредственно касаются статуса должника, (например, о введении той или иной процедуры, об осуществлении реабилитационных мероприятий, либо решение вопроса о распределении конкурсной массы должника, исключением здесь будет лишь залоговое имущество должника), а другие должны данным решениям подчиняться (должник).

В последнее время в Российской Федерации прокредиторская система банкротства усиливается, в дополнение к процедурным инструментам (таким как удовлетворение требований кредиторов за счет реализации имущества должника, за счет дохода от имущества должника, возмещение дебиторской задолженности должника, оспаривание сделок должника по специальным основаниям) наиболее чаще стал применяться такой инструмент защиты прав кредиторов как привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника [4].

Также наблюдается тенденция усиления «веса» решения собрания кредиторов, а не самостоятельных действий арбитражных управляющих. Здесь особую роль играет усиление контроля над действиями управляющего, выраженного в подробной регламентации обязанностей управляющих (сжатые сроки публикаций в ЕФРСБ, расширение содержательной части отчетов управляющий, привлечение к административной ответственности, в том числе и повторной вплоть до дисквалификации). Что, по сути, лишает процедуры банкротства независимого управляющего и косвенно имеет признаки корпоративного конфликта между кредиторами и должником, или его бенефициарами.

В совокупности при указанной проблематике в очевидную зону риска попадают предприятия, которые испытывают временные финансовые трудности из-за объективных и внешних причин (санкции, изменений курса валют, санитарно-эпидемиологические ограничения и пр.) [3]. В виду малоэффективности восстановительных процедур несостоятельности (банкротства), с учетом действия низких банкротобразующих признаков (минимальный размер задолженности – 300 т.р., критично короткий срок неисполнения обязательств – 3 месяца) предпринимательская жизнеспособность и конвертируемость бизнеса сводится к минимуму.

Банкротство физических лиц

В соответствии со статьей 25 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда.

На сегодняшний день признание гражданина банкротом возможно в судебном порядке, а также путем внесудебной процедуры [3].

С 1 октября 2015 года банкротство физических лиц (или так называемое потребительское банкротство) стало возможным и в России. Появление в нашем праве «потребительского» банкротства является правильным шагом, приближающим нас к правовым инструментам, принятым в государствах с рыночной экономикой, и в то же время позволяющим развивать механизмы, без которых немислимо современное социальное государство. В то же время очевидно, что введение такого сложного института, как потребительское банкротство, вызывает многочисленные трудности в правоприменительной практике и вскрывает массу пробелов в параграфе 1.1 главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [10].

Применение общих положений о несостоятельности в отношении граждан, аналогичному при банкротстве юридических лиц, в правоприменительной практике показало свою контрпродуктивность, ведущее к неоправданной трате времени и огромных ресурсов.

В правоотношениях, возникающих при процедурах банкротства физического лица, особое положение имеет профессиональный статус субъектов правоотношений, что безусловно вносит особую специфику в осуществлении процедур банкротства, применяемых в отношении граждан – должников.

Экономический статус гражданина далеко не совпадает со статусом профессионального участника рынка: первый занимает более слабое положение и требует более социально ориентированного подхода к нему, что предполагает отход от классического частноправового регулирования процедуры банкротства и использование публичных элементов для защиты интересов гражданина. Именно такой подход в полной мере отвечает целям механизма по оказанию помощи должнику и предоставлению так называемого нового старта для граждан, попавших в тяжелую ситуацию [5].

Отсюда и предпосылки к применению, установленной Законом о банкротстве, презумпции – введения процедуры реструктуризации долгов. В соответствии с пунктом 8 статьи 213.6 Закона о банкротства, применение ликвидационной процедуры – реализация имущества, минуя восстановительную процедуру – реструктуризации долгов, возможно лишь только с согласия гражданина-должника.

Применение восстановительных процедур банкротства в отношении гражданина в большинстве случаев формальны и в реалиях являются препятствием для осуществления своевременных и продуктивных конкурсных мероприятий, что, безусловно, негативно сказывается на эффективности и длительности ведения банкротного процесса.

На практике, наделив гражданина-должника таким правом, создаются предпосылки для формирования недобросовестного поведения, квалифицируемого в соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Здесь необходимо отметить складывающуюся тенденцию, когда гражданин, оформив достаточное количество кредитных обязательств, самостоятельно инициирует процедуру банкротства ввиду отсутствия у такого гражданина имущества и недостаточного уровня доходов, в отношении него вводится процедура реализации имущества, в последующем при завершении процедуры гражданин признается освобожденным от исполнения обязательств. Таким образом, в обход принятым на себя обязательствам, недобросовестным гражданам удается вполне легитимно в одностороннем порядке перестать исполнять обязательства, избавиться при этом от долговой нагрузки, оставив при этом кредиторов ни с чем.

Представляется логичным в данном случае отказаться от презумпции процедуры реструктуризации и осуществлять судом так называемый «means test» (перевод с англ. «проверка нуждаемости» «освидетельствование»), который позволяет определить, относится ли должник к гражданам с уровнем дохода не выше среднего или имеют ли место иные критерии [8]. Для целей введения в отношении гражданина сразу ликвидационных процедур, либо представления ему шансов на восстановление платежеспособности, при наличии правовых последствий введения в отношении гражданина-должника процедуры банкротства.

В данном контексте возникающих правоотношений нельзя не отметить основной конституционный ориентир – человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. Логичным будет вопрос о реализации внутри банкротных правоотношений общеправового принципа, как равенство всех перед законом, насколько в них защищены субъекты права и соблюден баланс интересов.

Заключение

При сравнении двух механизмов банкротства можно сделать вывод, что по правовой природе банкротство граждан и банкротство юридических лиц при наличии общенаправленных целей и задач имеют лишь косвенное сходство.

Если в процедурах банкротства юридических лиц так малоэффективны «жизненно необходимые» восстановительные процедуры, то при банкротстве физических лиц обязательные для применения восстановительные процедуры служат препятствием для реализации мероприятий процедур банкротства, а в ряде случаев приводят к злоупотреблению правом со стороны граждан.

Логичным будет вывод, что российское законодательство несостоятельности (банкротства) уже достаточно отделилось от нейтральной системы. Но между тем основные правовые цели и задачи законодательства о банкротстве не достигнуты, попытка защитить интересы противоположных сторон, на данном этапе сводиться к незащищенной позиции обеих сторон, а в делах о несостоятельности (банкротстве) правосубъектный состав может быть достаточно широким, следовательно, круг вопросов, нуждающихся в правовом регулировании, только увеличивается.

Можно согласиться с позицией А. А. Пахарукова, который утверждал: «когда говорят о достижении равновесия противоречивых интересов участников конкурсного процесса, провозглашают должное, не соответствующее существу», ибо «в такой интерпретации цель правового регулирования никогда не будет реализована» [9].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
3. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2020)
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 302-ЭС14-1472 от 13.03.2020 по делу №А 33-1677/2013
5. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. – М.: Статут, 2018. – 256 с.
6. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 304 с.
7. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 262.
8. Олевинский Э.Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан – коротко о важном // Закон. – 2015. – № 12.
9. Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – С. 89.
10. Хлюстов П. «Потребительское» банкротство // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 2. – С. 14.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovanijem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020)
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 31.07.2020)
3. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 №127-FZ «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» (red. ot 31.07.2020)

4. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 302-JeS14-1472 ot 13.03.2020 po delu №A 33-1677/2013
5. Pravovoe regulirovanie jekonomicheskikh odnoszenij. Nesostojatel'nost' (bankrotstvo) / pod red. E.P. Gubina, S.A. Karelinoj. – M.: Statut, 2018. 256 s.
6. Kuznecov S.A. Osnovnye problemy pravovogo instituta nesostojatel'nosti (bankrotstva): monografija. – M.: Infotropik Media, 2015. 304 s // SPS Konsul'tant Pljus
7. Karelina S.A. Mehanizm pravovogo regulirovanija odnoszenij nesostojatel'nosti. – M.: Volters Kluver, 2008. – S.262.
8. Olevinskij Je.Ju. Pravovoe regulirovanie nesostojatel'nosti grazhdan – korotko o vazhnom // Zakon. – 2015. – № 12.
9. Paharukov A. A. Pravovoe regulirovanie konkursnogo proizvodstva juridicheskikh lic: Dis. ... kand. jurid. nauk. – Irkutsk, 2003. – S. 89.
10. Hljustov P. «Potrebitel'skoe» bankrotstvo // JeZh-Jurist. – 2016. – № 2. – S. 14.

